91986

7 7 2

ТУ-19-241-82

8

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—136

РГДБ
2015
В. КОРЖИКОВ
ФРЕГАТ
БОЦМАНА БЫКОВА
ХУДОЖНИК
О. ГУРИНА

Это было занятное зрелище. Почти всей командой мы шли по знойной набережной Бомбея. В порту, за пальмами, качались мачты кораблей. А над нами тоже, как мачта, покачивал головой Быков—самый высокий боцман во всём торговом флоте.

На него оглядывались рикши, провожали глазами продавцы кокосов, заклинатели змей, а он шёл лёгким стремительным шагом и посматривал на встречные лавчонки. Боцман искал подарок сыну.

Подарки боцман искал не впервые. Но все они, один за другим, исчезали. Купил он в японском городке бумажного змéя и там же, в порту, запустил на радость японским мальчишкам.

Пришли на Кубу — и всю леску, купленную в Иокогаме, размотал ребятам на удочки. Зато какая рыба ловилась с причала! Мальчишки кричали: «Боцман, боцман! Гранд пескáдо!» И боцман соглашался: «Рыба что надо!»

А в Калькутте привёл на палубу двух голодных ребятишек, отмыл, накормил и на прощание нарядил в новые белые рубашки.

Теперь боцман шагал, упираясь головой в бомбейские небеса, и, окидывая взглядом прилавки, отмахивался от шумных продавцов мангуст и черепах, засушенных кобр и заводных мартышек.

«Боцман, крокодил!»—кричал кто-то из наших. И хозяин лавчонки подбрасывал в руках коричневого лакированного крокодила. «Хорош, но не надо»,—отстранялся Быков.

«Боцман, джинсы! Как раз на Петьку!»—звал повар Вася и прикладывал мальчишечьи джинсы к своему квадратному животу. «Тоже мне удивил!—говорил боцман.—Что он, без штанов ходит?»

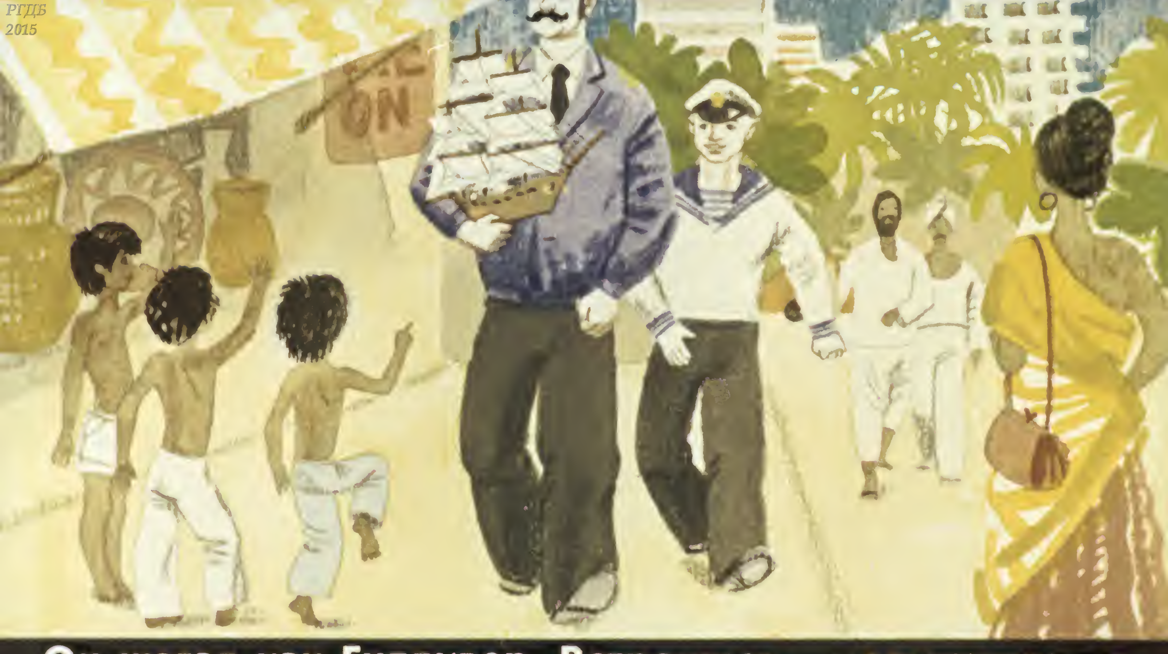
И вдруг боцман протиснулся в какую-то дверку. Последовав за ним, мы словно очутились на дне океана. В тускловатом подвальчике розовели раковины, лежали громадные морские звёзды, топорщили иглы морские ежи.

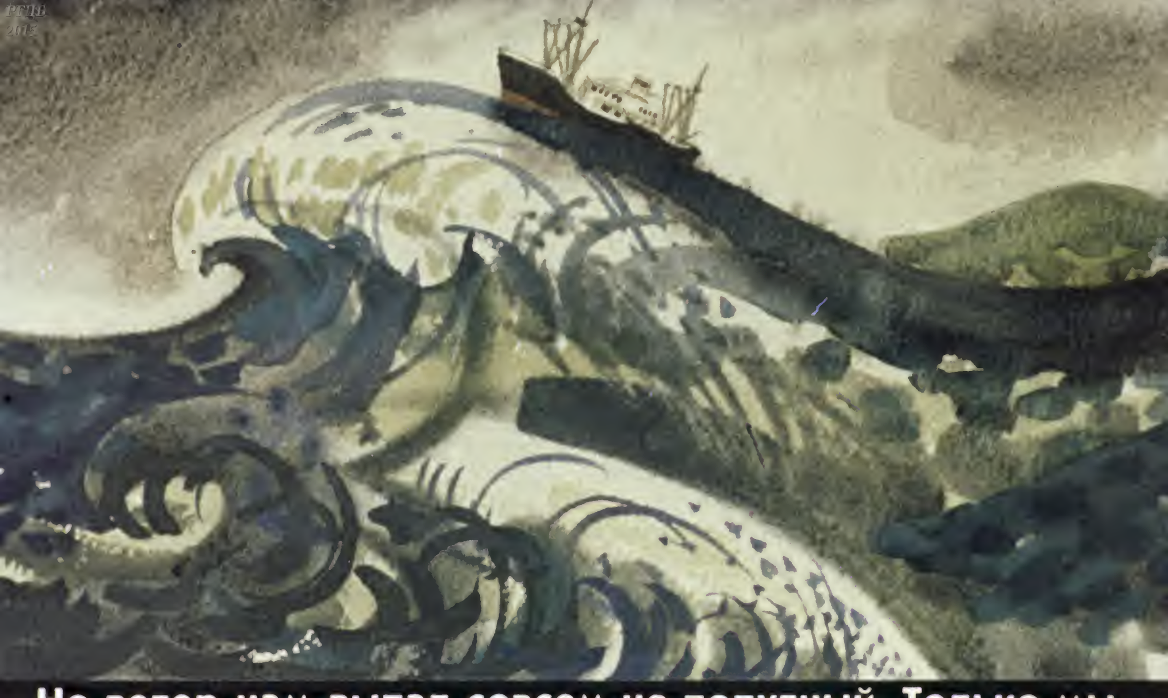
Развернув белые паруса, покачивался под вентилятором великолепный трёхмачтовый фрегат. Сквозь прорези в бортах смотрели точёные пушечки, по бокам от бушприта темнели крепкие якорьки.

Боцман взял в руки корабль, подержал его на ладони, подул в паруса: «Вот это подарок!» И, выложив деньги, с парусником под мышкой шагнул на улицу.

Он шагал как Гулливер. Встречные мальчишки с восторгом кричали: «Попутного ветра!» А Вася, стараясь не отстать от боцмана, говорил: «Ну уж этот-то подарочек при попутном ветре доплывёт до Владивостока».

Но ветер нам выпал совсем не попутный. Только мы вышли в океан, налетел шторм, волны сошлись зелёными глыбами, занесли теплоход к небу и швырнули ко дну.

Тяжело груженный пароход накренился, брёвна на палубе заёрзали, двинулись к борту, кто-то закричал: «Ну, всё!» Боцман, удерживая брёвна ломом, изо всех сил крикнул: «Крепи тросы!»

Мы работали по колено в воде, стягивали узлы, закручивали крепче тросы, а мимо нас, где-то в зелёной падающей бездне, проносились суда. Всё ревело, ухало, громыхало...

И когда мы вышли, наконец, на спокойную воду, боцман сказал: «Ну, кажется, выбрались!» И вдруг вспомнил: «Мы-то выбрались, а вот как там, в каюте, корабль!»

В каюте всё было вверх дном: подушка в раковине, костюм—вроде собирался бежать—у порога. А фрегат, прекрасный боцманский фрегат, лежал на полу, разбитый, и бамбуковые шпангоуты торчали наружу.

Через несколько дней Быков, разыскав куски бамбука и клей, устроился с фрегатом на палубе под окнами камбуза. И всё свободное время он резал бамбук на планки, наждачил их, связывал и клеил.

Мы радовались: в руках боцмана фрегат оживал. Однажды, когда в окне появился Васин колпак, боцман спросил: «Смотришь! Лучше бы сухариками угостил. За работу». Он поднял фрегат, и Вася вскрикнул: «Гляди-ка, живёт! Честное слово живёт! Этот-то точно доберётся до Владивостока!»

Мы шли к Сингапуру, но по дороге должны были зайти на один тропический остров, пополнить запас воды. Остров приближался. Вода за бортом помутнела, поплыли кокосовые орехи, вынырнула и скрылась чья-то бугристая сильная спина.

И только мы стали на якорь, к одному борту подошла баржа с водой, а к другому от берега полетела лёгкая лодчонка с тремя мальчуганами. Справа, догоняя лодку, подпрыгивал катер, на носу которого стоял чиновник.

«Это всё ко мне,—улыбнулся Вася.—И детвора, и мужик. Хороший мужик, весёлый. Я ему в прошлый раз полный портфель сухарей насыпал. Для них сухари что для нас бананы. Деликатес...»—«У тебя все хорошие»,—рассмеялся боцман и вдруг насторожился.

Обходя лодчонку, катер зачем-то резко рыскнул, завернул так, что лодка подпрыгнула, выбросив ребят в воду, а сам он развернулся и подошёл к нашему трапу.

Мальчишки барахтались в воде, а выше них по ступенькам трапа бежал сытенький чиновник.

Он бежал вверх, а боцман — вниз. Протянув руку, боцман по одному вытащил мальчишек на трап. 26

Увидев чиновника, мальчики, сжавшись, отпрянули в сторону, а боцман процедил: «Хороший мужик! За сухарь утопит». Вася, стоявший уже с кулём сухарей, заморгал: «Так он нечаянно...»

«Нечаянно,—усмехнулся боцман,—то-то бегемота своего распахнул». И вдруг, резко выдернув у Васи куль, с силой сунул его в портфель чиновника, как в настоящую пасть бегемота: «На! А то опоздаешь».

«Что там у тебя ещё есть?»—спросил боцман у Васи. «Сухарики!»—ответил тот. «А пряников не найдётся?» Через минуту Вася стоял с полной тарелкой пряников. «А конфет, что, не нашлось?»

Вася уже протягивал ребятам горсть леденцов. И команда несла—кто что мог.

Стоявший у трапа чиновник язвительно улыбнулся: «Так, может, вы этим оборванцам раздадите всё! Это,—он обвёл рукой теплоход,—это,—он показал рукой на палубу и, заметив за спиной боцмана фрегат, ухмыльнулся: — и это!»

Вася тревожно заглянул в глаза Быкову: «Боцман, что ты!» Но Быков подмигнул ему: «Неужто не заработаем!» И под ошарашенным взглядом чиновника протянул ребятам невиданный подарок.

Через несколько часов мы уходили. Боцман стоял у борта и смотрел, как между нами и берегом покачивалась лодчонка, а следом за ней, расправив паруса, шёл к настоящему тропическому острову его фрегат — фрегат боцмана Быкова.

Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ
Художественный редактор В. ДУГИН

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Д-063-86
Цветной 0-30